

ГРИГОРИЙ Веревка, неутомимый искатель народных талантов, путешествовал по селам, прислушиваясь к голосам в их естественном проявлении. Под Погребами на Киевщине услышал, как в поле пели, работая, девушки, и в этом хоре выделил один голос. Предложил молодой Улите петь в его коллективе, учиться. Кого не увлечет подобное предложение! Но была уже у девушки в ее 16 лет большая любовь. Поэтому, не колеблясь, отдала предпочтение Иосифу, родила ему детей, и счастливо живут они до сих пор в родном селе.

Однако природа продолжила свое дело... Во всяком случае заслуженная артистка УССР актриса Львовского академического театра имени М. Заньковецкой Таисия Иосифовна Литвиненко считает:

— Все у меня от мамы.

щам. Поэтому в каждой своей героине ищу доброту. Хочется еще, чтобы моим героиням было присуще высокое чувство гордости за принадлежность к нашему народу. Импонируют мне люди, умеющие бороться, добиваться победы. Мудрые, трудолюбивые. Но к осознанию всего этого я пришла не сразу. Вот вы напомнили, что я играла еще до окончания института. Конечно, и съемки на «Ленфильме» в «Максими Перепелице», и работа в ленте Кавалеридзе «Григорий Сковорода», где я играла Парасю, и пример лучших актеров, с которыми выходила на сцену, дебютировав в театре имени Франко, не прошли даром, были настоящими уроками. Однако и тогда, и впоследствии в Запорожском театре, где я переиграла множество ролей девушек из народа и в классике, и в современном репертуаре, как я теперь понимаю, режиссеры больше ис-

пользовали мою внешность, типажность. Число сыгранных ролей — не идентично ступеням творческого роста. Ведь когда молодой актер играет, играет, играет, он не имеет возможности остановиться, оглянуться и подумать. А если сегодня актер не умеет думать, наблюдать, обобщать, он быстро сообразит на штамп, начнет играть самого себя в разных обстоятельствах или наигрывать что-то выдуманное либо заданное режиссером, не пережитое, не прочувствованное.

— Но ведь режиссер, работая с актером, должен будить его мысль...

— Должен, конечно. Однако не всегда так получается. По разным причинам. Меня, например, научил мыслить на сцене Сергей Владимирович Данченко, когда он работал в театре имени Заньковецкой. Серьезным этапом на этом пути была роль Маклены в «Маклене Гресе». А потом Анна в «Украденном счастье». Наш спектакль сломал традиционное представление о героях пьесы Франко, и социальная сущность произведения во всей ее сложности, думается, проявилась более ярко. Уже пять лет я работаю с Аллой Григорьевной Бабенко. Это режиссер, который тоже заставляет тебя докопаться до глубин человеческого характера, дает простор актерской фантазии, поиску.

В кино мне очень нравится работать с Иваном Миколайчуком. В его «Вавилоне XX» я с удовольствием сыграла разбитную молодку Прислу. Иван Васильевич никогда не навязывает своего мнения, но так настраивает актера на творческий лад, что ты чувствуешь удовольствие от того, что делаешь, и, наконец, приходишь к результату, которого требует режиссер. Работая с такими режиссерами, актер чувствует себя творцом, а не исполнителем чужой воли.

— У каждого актера, Таисия Иосифовна, есть любимые роли. По какому принципу они для вас определяют-ся?

— Это те роли, в которых ты считаешь, что смог больше всего сказать людям. Из последних назову две: Марыля в «Разоренном гнезде» Янки Купалы и Ванина в «Жителю моря».

Когда меня назначили на роль Марыли, я даже удивилась. Ведь над всеми нами несколько тяготеет традиционность представлений. Вот и я себе представляла эту женщину старой, больной. А Алла Григорьевна поставила передо мной иную задачу — создать обобщен-

ный образ матери-Белоруссии. Это должен быть обобщенный народный характер: молодая, сильная мать, которая учит детей и песне, и языку, и стойкости в беде, благословляет на борьбу. В эту роль я вложила и свое отношение к матерям. Пока у человека есть мать, в какую-то минуту он, взрослый и сильный, может почувствовать себя ребенком, когда хочется прислониться к маминому плечу, чтобы от ее ласки получить новые силы.

Совершенно иная Ванина в «Жителю моря». Актриса, у которой «все на продажу». И в то же время мне хотелось показать, что и у нее есть живое сердце, которое может искренне любить, по-настоящему страдать. Мы стремились взглянуть на пьесу современными глазами, показать всю неоднородность и внутреннюю сложность жизни ее героев. Кстати, спектакль начинали вне плана. Многие не

за что-то. Это порождает бунт в их душе. Словами ничего не сделаешь. Необходимо воспитывать прежде всего своим примером, своим отношением к работе, вниманием к людям. Человек не должен стыдиться проявления добрых чувств. А мы часто наблюдаем такую «стыдливость». Мол, это современно. Мне очень хочется, чтобы мои сыновья — уже почти кинооператор Юра и школьник Назар — были хорошими людьми. А впрочем, кто этого не хочет для своих детей? Поэтому, возможно, я с таким вниманием отношусь к пьесам и ролям, где есть образ матери и где искусство «вмешивается в дела семьи». Это сегодня просто необходимо. И современной здесь может быть и классика, и произведение, написанное несколько десятилетий назад.

— Таким образом, можно говорить о том, что у вас есть своя тема в искусстве...

— Скорее, пожалуй, речь может идти о пристрастии, о необходимости говорить со сцены со зрителем о том, что волнует и тебя, и его. Ведь мы знаем, какое большое влияние оказывает сейчас искусство на людей. Наш зритель сегодня в своей массе образованный, имеет свое мнение о каждом явлении жизни. Поэтому работать «вхолостую», то есть так, когда сыгранная тобой роль не затрагивает каких-то душевных струн, не дает импульса к размышлениям, мы просто не имеем права. Ибо театр — это разговор с сердцем человека, а через него уже путь к уму. К сожалению, мы об этом иногда забываем, и тогда рождаются холодные спектакли, в которых актеры говорят как будто о важных вещах, воссоздают ситуации «как в жизни», драматург может даже сослаться на жизненные факты, перенесенные им в пьесу. А искра искусства в зал не летит, художественного открытия не происходит. Самое простое, конечно, обвинить зрителя, который, мол, ищет только развлечений. А ведь и развлечение должно вносить в душу свет, эстетически обогащать человека. Но это, наверное, предмет особого разговора.

— Почему? Ведь в деятельности актера, даже самого серьезного, есть элемент развлечения. И не надо, наверное, бояться этого слова, ведь когда вы приезжаете на завод, в цех с концертом, вы знаете, что рабочий в свой обеденный перерыв хочет послушать песню, лирический рассказ, шутку, то есть отдохнуть, развлечься, чтобы потом с новой энергией трудиться.

— Кстати, я очень люблю такие творческие встречи, готовлюсь к ним. И не понимаю актеров, которые считают их обременительными. Ведь участие в концертах позволяет полнее реализовать свои творческие возможности. Петь, читать стихи, отрывки для актера совершенно необходимо. Я люблю народные песни. Мы с Федором Стригуном, моим мужем, собираем их, исполняем на встречах. Стригун также поет с Иваном Бернацким в сопровождении театрального оркестра. Да и многие другие наши актеры с удовольствием выступают перед рабочими. Но особенно крепко мы дружим с колхозом «Молодая гвардия» Нестеровского района. Это уже не единичные выступления. Колхозники у нас бывают и на премьерах, и на собраниях. Не обходится ни один колхозный праздник без участия театра. Партбюро поручило мне отвечать за эту работу, и я выполняю поручение с удовольствием. И, откровенно говоря, очень горжусь тем, что когда по случаю 60-летия театра колхоз установил ежегодную премию и диплом для актеров, мне вручили их первой. Для меня почетно быть лауреатом колхозной премии. Вообще участие в общественной работе — неотъемлемая часть моей жизни. Я была депутатом городского Совета, ныне член горкома партии. И участие в XXVI съезде Компартии Украины, куда меня избрали делегатом, расцениваю как одно из наиболее значительных событий своей биографии, ведь это признание того, что я делаю полезное людям. Для меня сделать что-нибудь для людей — самая большая радость. Это у меня, наверное, тоже от мамы.

Беседу вел Л. КЛЕВЦОВА.

ЗНАКОМСТВА И ВСТРЕЧИ

Заслуженная артистка УССР
Таисия ЛИТВИНЕНКО:

«ВСЕ У НАС ОТ МАТЕРИ...»

Любовь к пению, сценические способности. Я, конечно, участвовала в художественной самодеятельности, в основном села. Но, знаете, у сельской девушки, ощутившей в себе творческие силы, мечта концентрируется на одном: стать киноактрисой. Их мы видим на экране, они нам кажутся эталоном творчества.

Все, что было дальше, может показаться красивой сказкой, но так было... Никуда дома ничего не сказав (еще на смех поднимут), сшила я себе самое красивое, на мой взгляд, платье из штапеля и поехала в нем в Киев... на базар продавать клубнику. Распродала все и вот так, с корзинами, в косыночке, разыскала театральный институт и зашла туда, чтобы узнать, «где принимают на киноартисток». Только поднялась на лестницу, как мне навстречу солидный мужчина (потом уже я узнала, что это замечательный режиссер и педагог Владимир Александрович Нелли), улыбается: «Барышня-крестьянка к нам пришла». Завел меня в комнату, попросил что-нибудь почитать. И сказал, что я читаю прескверно, но до экзаменов еще несколько дней, и чтоб я документы подавала обязательно. Так же сдержанно читала я и на экзамене, ведь меня никто не готовил, как сама понимала, так и делала. Может, поэтому меня и приняли. Очень скоро я уже снималась у Виктора Ивченко в фильме «Назар Стодоля» в роли Гали. Понимаю теперь, что взял он меня на роль не за особый талант, а как типаж: ведь когда я уже в зрелом возрасте посмотрела фильм, мне стало стыдно за пустые глаза, которые у меня на экране. И все-таки я благодарна, что судьба свела меня с таким режиссером, как Ивченко. Работа с ним дала мне многое.

— Еще не окончив институт, вы уже сыграли немало ролей. Причем ваши героини были девушками из народа. Это стало фундаментом для дальнейшей работы именно над народными характерами?

— Понятие народного характера весьма широкое. А если конкретизировать, то это, пожалуй, воплощение лучших черт, свойственных народу. Носителем их может быть и работница, и крестьянка, и профессор. Все мы дети своего народа. Для меня образцом народного характера является моя мать с ее открытым навстречу людям сердцем, с ее жизненной стойкостью и умением радоваться и тому, что светит солнце, и тому, что оно зашло за тучку, то есть самым простым, самым естественным ве-

верили в успех. Даже Борис Васильевич Романицкий, корифей украинской сцены, считал, что пьеса Карпенко-Карому не удалась, что она схематична и потому никогда не имела сценического успеха. И, знаете, редко выпадают такие минуты удовлетворения, как та, когда поздней ночью, после просмотра телевизионного варианта спектакля (к сожалению, болезнь не позволяет ему быть в театре), Борис Васильевич позвонил и поздравил с успехом Федора Стригуна и меня. Сказал, что принял новую трансовку пьесы, иными глазами на нее посмотрел. Высшей оценки я для себя не представляла.

— Очень часто актеры в разных интервью подчеркивают свои нереализованные возможности, говорят о том, что редко удается сыграть роли, о которых мечтаешь...

— Да, это верно. Ведь мы зависим от плана театра, а в него попадают не обязательно те пьесы, где есть роль, о которой ты мечтаешь. Театр — искусство коллективное, и учесть желания каждого актера просто невозможно. Кроме того тебя могут назначить совершенно не на ту роль, к которой ты стремишься. Однако это не означает, что не надо мечтать и даже готовиться к любимой роли. Ведь такая подготовка поднимает творческий тонус. Вот меня, например, привлекает Филумена Мартурано, и я готовлюсь к этой роли, хоть и не имею еще перевода пьесы.

— Почему именно эта пьеса, пик успеха которой у нас пришелся, если не ошибаюсь, на шестидесятые годы?

— Потому, что она несет в себе вечную и самую благородную тему материнства. Дети — самое лучшее, самое светлое, что мы имеем. Но они не растут сами по себе, их воспитание требует колоссального труда души. Хочется, чтобы дети, подрастая, задумывались над тем, кто они, умели уважать своих родителей и дедов, свой род. Они имеют все. Но порой чрезмерная опека родителей лишает их самостоятельности, умения достигать цели своими силами. Иногда уже достаточно взрослым детям не хватает такта, деликатности в обращении с родителями. Ведь в конце концов на семье держится государство, поэтому сзымальства нужно учить детей уважать законы семьи, тогда они, когда вырастут, будут уважать законы государства. Каждый наш родительский шаг отзывается в детском характере. А невнимание детей больно откликается в сердце. И бывает, что мы начинаем их упрекать и за то, и за это, и еще